

АЛТАЙСКАЯ ПРАВДА

Орган Алтайского краевого комитета КПСС и краевого Совета народных депутатов

№ 157 (20799)

ВТОРНИК, 10 ИЮЛЯ 1990 ГОДА

Газета выходит с 12 августа 1917 года

Цена 3 коп.

XXVIII съезд КПСС

ВРЕМЯ НЕ

Субботний день, 7 июля, не был выходным. Сначала председательствующий С. А. Нилов представил слово «в порядке исключения», то есть вне очереди, директору Хойникской средней школы № 2 Гомельской области В. Л. Юрченковой, которая говорила о бедах чернобыльской катастрофы и той обстановке, что сложилась сегодня вокруг нее.

Затем были заслушаны сообщения представителей секции, работавших на съезде. С докладами выступили: от секции «Обновление партии» — И. Мельников, секретарь парткома Московского государственного университета им. Ломоносова; от секции «Идеологическая работа» — И. Т. Фролов, секретарь ЦК КПСС, главный редактор газеты «Правда»; от секции «Социальная экономическая политика» — С. И. Гуренко, первый секретарь ЦК Компартии Украины; от секции «Аграрной политики» — В. А. Стародубцев, председатель племзавода колхоза им. Ленина Тульской области, председатель Крестьянского союза СССР; от секции «Партии, Советы, общественно-политические организации и движение» — В. А. Купцов, заведующий Отделом ЦК КПСС по работе с общественно-политическими организациями; от секции «Национальная политика КПСС» — А. Н. Гиренко, секретарь ЦК КПСС; от секции «Международная де-

ятельность КПСС» — В. М. Фалин, заведующий Международным отделом ЦК КПСС. По окончании докладов съезд принял решение о прекращении прений.

Далее с ответами на вопросы участников съезда выступили члены Политбюро ЦК КПСС: Н. И. Рыжков — Председатель Совета Министров СССР, В. А. Медведев и А. Н. Яковлев — секретари ЦК КПСС.

После первых заседаний проходило под председательством М. С. Горбачева.

Съезд продолжил заслушивание ответов членов Политбюро ЦК КПСС на заданные им вопросы. Перед участниками съезда выступили: Е. К. Лигачев — секретарь ЦК КПСС, Э. А. Шварцадзе — министр иностранных политических.

В соответствии с поручением съезда Редакционная комиссия возобновила работу над проектом резолюции по Политическому отчету Центрального Комитета партии.

Утром 9 июля съезд вернулся к первым итогам работы над проектом резолюции. Делегаты большинством голосов пришли к основу резолюции съезда по Политическому отчету ЦК КПСС. Поскольку не все из них получили проект документа заблаговременно, решено было внести дополнительные изменения в текст резолюции.

Проблема оценки заняла в острой дискуссии важное место. Давать ли ее работе ЦК и Политбюро, политическому курсу партии в целом или положению в различных сферах деятельности КПСС?

В одном участники обсуждения согласились: нужны не

безусловные формулировки, а четкая констатация фактов и однозначно выраженное отношение к ним. Главное сегодня — не кто виноват, сказал один из делегатов, важно понять причины нынешней кризисной ситуации и наметить пути ее разрешения.

8 июля 1990 года в Москве продолжалась работа XXVIII съезда КПСС в ходе перестройки, и те главные направления, по которым, как представляется, нужно идти.

Было сообщено, что неко-

торые делегаты выступали с предложением высказать однозначные оценки деятельности ЦК КПСС. По мнению Редакционной комиссии, признание его работы неудовлетворительной означало бы отрицание курса на перестройку, который осуществлялся Центральным Комитетом. С другой стороны, положительная оценка, выраженная в резолюции, смазала бы проблемы недостатки, пропуски и ошибки, которые были в течение последних лет. Поэтому комиссия предлагала оценки качественно-политические.

В соответствии с поручением съезда Редакционная комиссия возобновила ра-

боту над проектом резолюции по Политическому отчету Центрального Комитета партии.

Утром 9 июля съезд вернулся к первым итогам работы над проектом резолюции.

Делегаты большинством

голосов пришли к основу резолюции съезда по Политическому отчету ЦК КПСС. Поскольку не все из них получили проект документа заблаговременно, решено было внести дополнительные изменения в текст резолюции.

Время идет, а сказать хочется о многом. Не этим ли прежде всего объясняется стремление многих участников съезда во что бы то ни

стало выйти на трибуну или «свободному» микрофону.

Так и в это утро на самые разные темы высказывались выступавшие.

Предлагалось например, обсудить вопрос о целесообразности со-вмешания высших партийной и государственной должностей. Хотя было решено в письменном виде подавать замечания по проекту резолюции по Политическому отчету ЦК, ораторы один за другим продолжали вносить устные предложения. Вот одно из них: докладчику, М. С. Горбачеву, ответить на вопросы участников съезда.

При этом было решено, что в дальнейшем заслушиваются ответы на эти вопросы.

От имени Редакционной комиссии ее председатель В. А. Иващенко рассказал о подготовке проекта резолюции по Политическому отчету ЦК КПСС. Комиссия пришла к выводу, что можно ограничиться вариантом — политической резолюцией, которая отразила бы изменения, произошедшие в обществе после XXVIII съезда КПСС в ходе перестройки, и те главные направления, по которым, как представляется, нужно идти.

Было сообщено, что неко-

торые делегаты выступали с предложением высказать однозначные оценки деятельности ЦК КПСС. По мнению Редакционной комиссии, признание его работы неудовлетворительной означало бы отрицание курса на перестройку, который осуществлялся Центральным Комитетом. С другой стороны, положительная оценка, выраженная в резолюции, смазала бы проблемы недостатки, пропуски и ошибки, которые были в течение последних лет. Поэтому комиссия предлагала оценки качественно-политические.

В соответствии с поручением съезда Редакционная комиссия возобновила ра-

боту над проектом резолюции по Политическому отчету Центрального Комитета партии.

Утром 9 июля съезд вернулся к первым итогам работы над проектом резолюции.

Делегаты большинством

голосов пришли к основу резолюции съезда по Политическому отчету ЦК КПСС. Поскольку не все из них получили проект документа заблаговременно, решено было внести дополнительные изменения в текст резолюции.

Время идет, а сказать хочется о многом. Не этим ли прежде всего объясняется стремление многих участников съезда во что бы то ни

стало выйти на трибуну или «свободному» микрофону.

Так и в это утро на самые

разные темы высказывались выступавшие.

Предлагалось например, обсудить вопрос о целесообразности со-вмешания высших партийной и государственной должностей.

Хотя было решено в письменном виде подавать замечания по проекту резолюции по Политическому отчету ЦК, ораторы один за

другим продолжали вносить устные предложения. Вот одно из них: докладчику, М. С. Горбачеву, ответить на вопросы участников съезда.

При этом было решено, что в дальнейшем заслушиваются ответы на эти вопросы.

От имени Редакционной комиссии ее председатель В. А. Иващенко рассказал о подготовке проекта резолюции по Политическому отчету ЦК КПСС. Комиссия пришла к выводу, что можно ограничиться вариантом — политической резолюцией, которая отразила бы изменения, произошедшие в обществе после XXVIII съезда КПСС в ходе перестройки, и те главные направления, по которым, как представляется, нужно идти.

Было сообщено, что неко-

торые делегаты выступали с предложением высказать однозначные оценки деятельности ЦК КПСС. По мнению Редакционной комиссии, признание его работы неудовлетворительной означало бы отрицание курса на перестройку, который осуществлялся Центральным Комитетом. С другой стороны, положительная оценка, выраженная в резолюции, смазала бы проблемы недостатки, пропуски и ошибки, которые были в течение последних лет. Поэтому комиссия предлагала оценки качественно-политические.

В соответствии с поручением съезда Редакционная комиссия возобновила ра-

боту над проектом резолюции по Политическому отчету Центрального Комитета партии.

Утром 9 июля съезд вернулся к первым итогам работы над проектом резолюции.

Делегаты большинством

голосов пришли к основу резолюции съезда по Политическому отчету ЦК КПСС. Поскольку не все из них получили проект документа заблаговременно, решено было внести дополнительные изменения в текст резолюции.

Время идет, а сказать хочется о многом. Не этим ли прежде всего объясняется стремление многих участников съезда во что бы то ни

стало выйти на трибуну или «свободному» микрофону.

Так и в это утро на самые

разные темы высказывались выступавшие.

Предлагалось например, обсудить вопрос о целесообразности со-вмешания высших партийной и государственной должностей.

Хотя было решено в письменном виде подавать замечания по проекту резолюции по Политическому отчету ЦК, ораторы один за

другим продолжали вносить устные предложения. Вот одно из них: докладчику, М. С. Горбачеву, ответить на вопросы участников съезда.

При этом было решено, что в дальнейшем заслушиваются ответы на эти вопросы.

От имени Редакционной комиссии ее председатель В. А. Иващенко рассказал о подготовке проекта резолюции по Политическому отчету ЦК КПСС. Комиссия пришла к выводу, что можно ограничиться вариантом — политической резолюцией, которая отразила бы изменения, произошедшие в обществе после XXVIII съезда КПСС в ходе перестройки, и те главные направления, по которым, как представляется, нужно идти.

Было сообщено, что неко-

торые делегаты выступали с предложением высказать однозначные оценки деятельности ЦК КПСС. По мнению Редакционной комиссии, признание его работы неудовлетворительной означало бы отрицание курса на перестройку, который осуществлялся Центральным Комитетом. С другой стороны, положительная оценка, выраженная в резолюции, смазала бы проблемы недостатки, пропуски и ошибки, которые были в течение последних лет. Поэтому комиссия предлагала оценки качественно-политические.

В соответствии с поручением съезда Редакционная комиссия возобновила ра-

боту над проектом резолюции по Политическому отчету Центрального Комитета партии.

Утром 9 июля съезд вернулся к первым итогам работы над проектом резолюции.

Делегаты большинством

голосов пришли к основу резолюции съезда по Политическому отчету ЦК КПСС. Поскольку не все из них получили проект документа заблаговременно, решено было внести дополнительные изменения в текст резолюции.

Время идет, а сказать хочется о многом. Не этим ли прежде всего объясняется стремление многих участников съезда во что бы то ни

стало выйти на трибуну или «свободному» микрофону.

Так и в это утро на самые

разные темы высказывались выступавшие.

Предлагалось например, обсудить вопрос о целесообразности со-вмешания высших партийной и государственной должностей.

Хотя было решено в письменном виде подавать замечания по проекту резолюции по Политическому отчету ЦК, ораторы один за

другим продолжали вносить устные предложения. Вот одно из них: докладчику, М. С. Горбачеву, ответить на вопросы участников съезда.

При этом было решено, что в дальнейшем заслушиваются ответы на эти вопросы.

От имени Редакционной комиссии ее председатель В. А. Иващенко рассказал о подготовке проекта резолюции по Политическому отчету ЦК КПСС. Комиссия пришла к выводу, что можно ограничиться вариантом — политической резолюцией, которая отразила бы изменения, произошедшие в обществе после XXVIII съезда КПСС в ходе перестройки, и те главные направления, по которым, как представляется, нужно идти.

Было сообщено, что неко-

торые делегаты выступали с предложением высказать однозначные оценки деятельности ЦК КПСС. По мнению Редакционной комиссии, признание его работы неудовлетворительной означало бы отрицание курса на перестройку, который осуществлялся Центральным Комитетом. С другой стороны, положительная оценка, выраженная в резолюции, смазала бы проблемы недостатки, пропуски и ошибки, которые были в течение последних лет. Поэтому комиссия предлагала оценки качественно-политические.

В соответствии с поручением съезда Редакционная комиссия возобновила ра-

боту над проектом резолюции по Политическому отчету Центрального Комитета партии.

Утром 9 июля съезд вернулся к первым итогам работы над проектом резолюции.

Делегаты большинством

голосов пришли к основу резолюции съезда по Политическому отчету ЦК КПСС. Поскольку не все из них получили проект документа заблаговременно, решено было внести дополнительные изменения в текст резолюции.

Время идет, а сказать хочется о многом. Не этим ли прежде всего объясняется стремление многих участников съезда во что бы то ни

стало выйти на трибуну или «свободному» микрофону.

Так и в это утро на самые

разные темы высказывались выступавшие.

Предлагалось например, обсудить вопрос о целесообразности со-вмешания высших партийной и государственной должностей.

Хотя было решено в письменном виде подавать замечания по проекту резолюции по Политическому отчету ЦК, ораторы один за

другим продолжали вносить устные предложения. Вот одно из них: докладчику, М. С. Горбачеву, ответить на вопросы участников съезда.

При этом было решено, что в дальнейшем заслушиваются ответы на эти вопросы.

От имени Редакционной комиссии ее председатель В. А. Иващенко рассказал о подготовке проекта резолюции по Политическому отчету ЦК КПСС. Комиссия пришла к выводу, что можно ограничиться вариантом — политической резолюцией, которая отразила бы изменения, произошедшие в обществе после XXVIII съезда КПСС в ходе перестройки, и те главные направления, по которым, как представляется, нужно идти.

Партийная жизнь.

За последнее время заметно повысился творческий поиск коммунистов края. Да и не только коммунисты, но и беспартийные. Более двух тысяч писем поступило в краевую комитет партии по обсуждаемым председателям документам. Все они были обобщены и направлены в ЦК КПСС для реализации на проходящем XXVIII съезде партии.

Что же волнует людей? Большинство коммунистов считает, что перестройка в партии предполагает наладить первичную партоганизацию необходимыми полномочиями.

С такой позицией нельзя не согласиться. Но вот как должна строиться первичная партоганизация, в каких сферах вести свою работу? Здесь мнения разные.

Недавно мне довелось беседовать с молодым инструктором Ленинского района КПСС Барнаула.

— Хочу вместо терминами — производственного признака строения партии предложить террориальный — сказал он. — Пусть коммунисты стоят на учете в территориальном парторгатоме, там упаковывают членские визосы, ведут всю воспитательную работу. Это будет играть существенную роль и во время предвыборных кампаний.

— А как жить с партийным влиянием на производство? — поинтересовался я у своего собеседника.

— Партийное влияние, — ответил он, — к чему оно привело: в пустых прилавках к безудержному росту цен! На производство надо воздействовать членскими ритцами. А сколько ошибок сделано из-за не-компетентного руководства со стороны партийного комитета, бюро или отдельного коммуниста! Развитие производства требует единого — соблюдения экономических законов.

Снова задал вопрос:

— Нынешняя организация партийно — политической работы не предполагает вмешательство производственного процесса. А вот как?

— Люди нервничают из-за

того, что в производственном процессе нет ни времени, ни сил для проведения партийных собраний, выполнения общественных поручений. На заводе, например, при хорошем отложенной технологии у работника есть строго рассчитанное время на прием пищи, перекусы, выпуск изделий и т. д.

Ориентир — боевитость первичной

— Но есть же нерабочее время...

Действительно, мы ориентируем нашу партийную деятельность на это. Партийное или заседание партбюро — после окончания смены, политеатра — во время обеда. Но это не дает необходимого результата, все спешат по своим делам. Поэтому как партограждане, так и первые трепки. Дефицит времени оказывается на всем комплексе нашей работы в трудовых коллективах. От этого падают активность, авторитет партограждан.

Откровенный, прямой был разговор. К слову сказать, подобные обсуждения нередки в партийной среде: идет поиск новых форм, меняет работы.

Что сегодня волнует, какие проблемы становятся предметом дискуссий в партийном аппарате? Прежде всего боевитость партийной организации: каковы ее содержание в современных условиях, критерии оценок. Что важнее для партограждан: сегодня: устойчивость системы, структуры или самоуправление, самоорганизация? Какое поле деятельности партийной организации?

Обсуждаются также проблемы, связанные с авансарной ролью коммунистов, партийным товариществом, дисциплиной.

Вопросов много, и не на все мы находим ответы, и не

одинаково, что в производственном процессе нет ни времени, ни сил для проведения партийных собраний, выполнения общественных поручений.

Аналогичные примеры можно взять также из деятельности парткома Алтайского тракторного завода.

Отчеты коммунистов — руководителей систематически заслушиваются в партийной организации завода «Транс-

газовод» за последние три года, по мнению трудящихся, более чем в два раза улучшился социально-политический климат в коллективах.

Среди причин, приведших к такому положению, опрошенные выделили улучшения в нравственном воспитании труда, ослабление борьбы с пьянством, нетрудовыми доходами.

Среди других причин 46 процентов опрошенных считают недостаточную информированность людей о проблемах коллектива, о работе всех общественных формирований. Как показывают результаты исследований, в трудовых коллективах слабо реализуются интересы и запросы трудящихся, недостаточно развита гласность, критика и самокритика.

Нельзя не учитывать, что действовать партийной организацией приходится в тех же сферах общественной жизни, с теми же людьми, что и профсоюзу, комсомолу, другим организациям. И она выступает координатором всех других форм общественной жизни в коллективе.

В трудовых коллективах, например, заводов «Трансгаз», «Бийского ПО Сибиртормаша» партийные организации нередко выступают инициаторами по внедрению прогрессивных форм организации и оплаты труда, отладки смежных профессий, разработки новых технологий и другие.

Партком держит на контроле развитие базы хранения и переработки овощей, индивидуальное жилищное строительство, реконструкция птицефермы, лагеря «Кызылтык».

Не без участия парткома подбор, расстановка, воспитание руководящих кадров. Направляют на сложный участок производства, привлекают специалистов, проводят социологические исследования, про-

веденные крайкомом КПСС.

совместно с АОН при ЦК КПСС, за последние три года,

по мнению трудящихся, более чем в два раза улучшился социально-политический климат в коллективах.

Среди причин, приведших к такому положению, опрошенные выделили улучшения в нравственном воспитании труда, ослабление борьбы с пьянством, нетрудовыми доходами.

Среди других причин 46

процентов опрошенных считают недостаточную информированность людей о проблемах коллектива, о работе всех общественных формирований.

Как показывают

результаты исследований

в трудовых коллективах

заслушиваются в партийной организации завода «Транс-

газовод» за последние три

года, по мнению трудящихся,

более чем в два раза улучшился социально-политический климат в коллективах.

Среди причин, приведших

к такому положению, опрошенные выделили улучшения в нравственном воспитании труда, ослабление борьбы с пьянством, нетрудовыми доходами.

Среди других причин 46

процентов опрошенных

считают недостаточную информированность

людей о проблемах

коллектива, о работе

всех общественных

формирований.

Как показывают

результаты исследований

в трудовых коллективах

заслушиваются в партийной

организации завода «Транс-

газовод» за последние три

года, по мнению трудящихся,

более чем в два раза улучшился социально-политический

климат в коллективах.

Среди причин, приведших

к такому положению, опрошенные выделили улучшения в нравственном воспитании труда, ослабление борьбы с пьянством, нетрудовыми доходами.

Среди других причин 46

процентов опрошенных

считают недостаточную информированность

людей о проблемах

коллектива, о работе

всех общественных

формирований.

Как показывают

результаты исследований

в трудовых коллективах

заслушиваются в партийной

организации завода «Транс-

газовод» за последние три

года, по мнению трудящихся,

более чем в два раза улучшился социально-политический

климат в коллективах.

Среди причин, приведших

к такому положению, опрошенные выделили улучшения в нравственном воспитании труда, ослабление борьбы с пьянством, нетрудовыми доходами.

Среди других причин 46

процентов опрошенных

считают недостаточную информированность

людей о проблемах

коллектива, о работе

всех общественных

формирований.

Как показывают

результаты исследований

в трудовых коллективах

заслушиваются в партийной

организации завода «Транс-

газовод» за последние три

года, по мнению трудящихся,

более чем в два раза улучшился социально-политический

климат в коллективах.

Среди причин, приведших

к такому положению, опрошенные выделили улучшения в нравственном воспитании труда, ослабление борьбы с пьянством, нетрудовыми доходами.

Среди других причин 46

процентов опрошенных

считают недостаточную информированность

людей о проблемах

коллектива, о работе

всех общественных

формирований.

Как показывают

результаты исследований

в трудовых коллективах

заслушиваются в партийной

организации завода «Транс-

газовод» за последние три

года, по мнению трудящихся,

более чем в два раза улучшился социально-политический

климат в коллективах.

Среди причин, приведших

к такому положению, опрошенные выделили улучшения в нравственном воспитании труда, ослабление борьбы с пьянством, нетрудовыми доходами.

Среди других причин 46

процентов опрошенных

считают недостаточную информированность

людей о проблемах

коллектива, о работе

всех общественных

формирований.

Как показывают

результаты исследований

в трудовых коллективах

заслушиваются в партийной

организации завода «Транс-

газовод» за последние три

года, по мнению трудящихся,

более чем в два раза улучшился социально-политический

климат в коллективах.

Среди причин, приведших

к такому положению, опрошенные выделили улучшения в нравственном воспитании труда, ослабление борьбы с пьянством, нетрудовыми доходами.

Среди других причин 46

процентов опрошенных

считают недостаточную информированность

людей о проблемах

коллектива, о работе

всех общественных

формирований.

Как показывают

результаты исследований

Алтай: годы и люди

В тридцать четвертого года меня, сельского парторганика, переведенного в Новосибирск по семейным обстоятельствам, Запсибрайком партии направил на работу зав. агитмассовым отделом Октябрьского района ВКП(б) Новосибирска. Первым секретарем там был Петр Романович Семенкин. Позднее он — секретарь Барнаульского горкома, затем репрессирован и погиб в 1939... Я работала секретарем парторганизации трикотажной фабрики «Динамо», заместителем секретаря парткома Сибметаллстроя (ныне Сибэнергомаш), инструктором горкома партии. Общеборзовательной и теоретической подготовки не хватало даже по тем временам. Поэтому я постоянно просилась на учебу. Наконец получила направление и поступила в Новосибирский институт марксизма — ленинизма, который являлся филиалом Института Красной Профсоюзной промышленности при ЦК ВКП(б). Работа моих была недолгой. Вскоре нам объявили о закрытии института. Причиной закрытия послужил разгон Института Красной Профсоюзной промышленности — «расцапливания троцкистко-бухаринской идеи». Нашего ректора В. Рудакова, пользовавшегося большим авторитетом и любовью студентов, арестовали как «врага народа», а нас направили на пропагандистскую работу. В этот период (1937 г.) формировалась Алтайский край, выделенный из Запсибрайса. Меня и других товарищей как бывших жителей Алтая направили туда. Я попала в Ребрихинский район — заводить агитмассовыми отделами райкома партии.

Имея опыт работы в семи районах — Тюменцевском, Панкрушинском и других, — быстро основалась на новом месте. Установила контакт с культураторгами, интеллигентами, и дела пошли неплохо. Вскоре включилась в подготовку к первым выборам в Верховный Совет по ставленской Конституции 1936 года. Начались предвыборные собрания, встречи с кандидатами. От избирательного округа, куда входил Ребрихинский район, баллотировался первый секретарь краикома Леонид Николаевич Гусев. В этот период включилась и я в предвыборную работу на межрайонных курсах, проходивших в Ребрихе. На момент изживления состоялись материнская, студентка Томского пединститута. Откровенно говоря, запросы были тогда скромные, и больших неприятностей наш маленький бюджет нам не приносил. Но совершило неожиданно надо мной разразилась гроза, перевернувшая всю мою жизнь: меня исключили из партии за связь с «врагами народа». Газета «Алтайская правда» за 4 января 1938 года опубликовала статью «В школах Ребрихинского района неблагодарно», подписанную Г. Федориной. В числе врагов были названы Ребрихинский район, баллотировавшийся первый секретарь краикома Леонид Николаевич Гусев. В этот период включилась и я в предвыборную работу на межрайонных курсах, проходивших в Ребрихе. На момент изживления состоялись материнская, студентка Томского пединститута. Откровенно говоря, запросы были тогда скромные, и больших неприятностей наш маленький бюджет нам не приносил. Но совершило неожиданно надо мной разразилась гроза, перевернувшая всю мою жизнь: меня исключили из партии за связь с «врагами народа».

Газета «Алтайская правда» за 4 января 1938 года опубликовала статью «В школах Ребрихинского района неблагодарно», подписанную Г. Федориной. В числе врагов были названы Ребрихинский район, баллотировавшийся первый секретарь краикома Леонид Николаевич Гусев. В этот период включилась и я в предвыборную работу на межрайонных курсах, проходивших в Ребрихе. На момент изживления состоялись материнская, студентка Томского пединститута. Откровенно говоря, запросы были тогда скромные, и больших неприятностей наш маленький бюджет нам не приносил. Но совершило неожиданно надо мной разразилась гроза, перевернувшая всю мою жизнь: меня исключили из партии за связь с «врагами народа».

Сергей Чувакин вспоминает: «Я изложил из партии, что я связь с «врагами народа», с работы снять. Он попросил спать партбилет, но я отказалась.

Позже Сергея встретил меня во дворе (мы жили в одном доме), сообщил, что Ширинкин настоячиво требовал согласия на арест, и

ИСПОВЕДЬ СТАРОГО КОММУНИСТА

В память о жертвах беззаконий, произвола и репрессий периода 30—40-х годов в краеведческом музее создана выставка «Люди и судьбы». В ней представлено более 250 документальных и вещественных предметов, свидетельствующих о людях, чьи судьбы связаны с историей Алтая.

Работа по сбору фактических материалов и выявлению новых имен продолжается. И вот совсем недавно сотрудники музея неожиданно для себя открыли ранее неизвестную им страницу биографии человека, которого знают все: Чувакин Юлии Степановны, она все это время активно сотрудничает с музеем, являясь членом совета содействия ветеранам. Мы знаем ее по совместной работе с молодежью, как одну из первых пионерских вожаков в Тюменцевском районе в 20-е годы, как ветерана партии, ветерана педагогического труда.

В разные годы нашего общения Юлия Степановна передала на хранение в музей из семейного архива интересные документы и фотографии: об отце — мастером-художником, участнике первой мировой войны, полном Георгиевским кавалером; о брате — комсомольце 20-х годов, организаторе одного из первых пионерских отрядов в с. Тюменцеве на Алтае, погибшим в 1941 г. на фронтах второй мировой войны; о сестре и семейной династии педагогов; о муже — Михаиле Петровиче Хохлове — полковнике госбезопасности в отставке, руководившем в годы войны разведгруппой «Искра» в одном из партизанских отрядов на брестской земле и др.

Юлией Степановной написаны для музея воспоминания из разных периодов своей жизни на Алтае. Фрагмент из них мы предлагаем читателям.

Н. СТЕПАНИЩЕВА, заведующая научно-просветительским отделом краеведческого музея

Бирске поддерживала связь с «врагами народа». И перечислялось 15—17 фамилий ответственных работников города и края, арестованных как «враги народа», и несколько лет провел в застенках. Выпущен в начале войны и добровольцем ушел на фронт. После войны работал в комиссии по делам церкви при крайисполкоме. При встрече в Бирске он рассказал подробности пребывания в заключении.

Ходить из Ребрихи я сумела только на третий или четвертый день. никто ни каких денег не хотел вести «врага народа». В Барнауле в краикоме партии избрали меня секретарем в партии, нальяя, что это поможет сохранить меня в школе. Однако горком не утвердил меня историком и не согласился с решением партийного. Но партийная организация и руководство школы не поддались давлению, и я осталась работать.

Спасибо коммунистам школы!

Я не любила вспоминать и тем более рассказывать публично о тяжелых страницах своей жизни. И тяжело, и не каждый мог правильно понять, особенно в прошлые годы. А вот теперь, по прошествии более чем пятидесяти лет, в условиях обновления страны и партии мне как живому виделось захотелось поведать современным поколениим о временах «важнейшей подозрительности, недоверия и страха, когда белое легко выдавалось за черное».

Хочется верить, что по-добное никогда не повторится. И все же, открытое говоря, на душе стало очень тревожно, когда познакомился с обращением чекистов Алтая (см. газету «Алтайская правда» за 20 марта 1990 г.).

От таких слов, как «политические демагогии», «прииспособленцы», «политическая деятельность печати, «лейтмотивы неформалов, экстремистов» и др., а также прямотаки называемого «важнейшего» тоне в адрес партийных и советских органов поведало тем страшным временем, когда органы госбезопасности стояли на пике власти над народом.

Ходить из Ребрихи я сумела только на третий или четвертый день. никто ни каких денег не хотел вести «врага народа». В Барнауле в краикоме партии избрали меня секретарем в партии, нальяя, что это поможет сохранить меня в школе. Однако горком не утвердил меня историком и не согласился с решением партийного. Но партийная организация и руководство школы не поддались давлению, и я осталась работать.

Сергей Чувакин вспоминает: «Я изложил из партии, что я связь с «врагами народа», с работы снять. Он попросил спать партбилет, но я отказалась.

Позже Сергея встретил меня во дворе (мы жили в одном доме), сообщил, что Ширинкин настоячиво требовал согласия на арест, и

Бирске поддерживала связь с «врагами народа». И перечислялось 15—17 фамилий ответственных работников города и края, арестованных как «враги народа», и несколько лет провел в застенках. Выпущен в начале войны и добровольцем ушел на фронт. После войны работал в комиссии по делам церкви при крайисполкоме. При встрече в Бирске он рассказал подробности пребывания в заключении.

Ходить из Ребрихи я сумела только на третий или четвертый день. никто ни каких денег не хотел вести «врага народа». В Барнауле в краикоме партии избрали меня секретарем в партии, нальяя, что это поможет сохранить меня в школе. Однако горком не утвердил меня историком и не согласился с решением партийного. Но партийная организация и руководство школы не поддались давлению, и я осталась работать.

Сергей Чувакин вспоминает: «Я изложил из партии, что я связь с «врагами народа», с работы снять. Он попросил спать партбилет, но я отказалась.

Позже Сергея встретил меня во дворе (мы жили в одном доме), сообщил, что Ширинкин настоячиво требовал согласия на арест, и

Бирске поддерживала связь с «врагами народа». И перечислялось 15—17 фамилий ответственных работников города и края, арестованных как «враги народа», и несколько лет провел в застенках. Выпущен в начале войны и добровольцем ушел на фронт. После войны работал в комиссии по делам церкви при крайисполкоме. При встрече в Бирске он рассказал подробности пребывания в заключении.

Ходить из Ребрихи я сумела только на третий или четвертый день. никто ни каких денег не хотел вести «врага народа». В Барнауле в краикоме партии избрали меня секретарем в партии, нальяя, что это поможет сохранить меня в школе. Однако горком не утвердил меня историком и не согласился с решением партийного. Но партийная организация и руководство школы не поддались давлению, и я осталась работать.

Сергей Чувакин вспоминает: «Я изложил из партии, что я связь с «врагами народа», с работы снять. Он попросил спать партбилет, но я отказалась.

Позже Сергея встретил меня во дворе (мы жили в одном доме), сообщил, что Ширинкин настоячиво требовал согласия на арест, и

Бирске поддерживала связь с «врагами народа». И перечислялось 15—17 фамилий ответственных работников города и края, арестованных как «враги народа», и несколько лет провел в застенках. Выпущен в начале войны и добровольцем ушел на фронт. После войны работал в комиссии по делам церкви при крайисполкоме. При встрече в Бирске он рассказал подробности пребывания в заключении.

Ходить из Ребрихи я сумела только на третий или четвертый день. никто ни каких денег не хотел вести «врага народа». В Барнауле в краикоме партии избрали меня секретарем в партии, нальяя, что это поможет сохранить меня в школе. Однако горком не утвердил меня историком и не согласился с решением партийного. Но партийная организация и руководство школы не поддались давлению, и я осталась работать.

Сергей Чувакин вспоминает: «Я изложил из партии, что я связь с «врагами народа», с работы снять. Он попросил спать партбилет, но я отказалась.

Позже Сергея встретил меня во дворе (мы жили в одном доме), сообщил, что Ширинкин настоячиво требовал согласия на арест, и

Бирске поддерживала связь с «врагами народа». И перечислялось 15—17 фамилий ответственных работников города и края, арестованных как «враги народа», и несколько лет провел в застенках. Выпущен в начале войны и добровольцем ушел на фронт. После войны работал в комиссии по делам церкви при крайисполкоме. При встрече в Бирске он рассказал подробности пребывания в заключении.

Ходить из Ребрихи я сумела только на третий или четвертый день. никто ни каких денег не хотел вести «врага народа». В Барнауле в краикоме партии избрали меня секретарем в партии, нальяя, что это поможет сохранить меня в школе. Однако горком не утвердил меня историком и не согласился с решением партийного. Но партийная организация и руководство школы не поддались давлению, и я осталась работать.

Сергей Чувакин вспоминает: «Я изложил из партии, что я связь с «врагами народа», с работы снять. Он попросил спать партбилет, но я отказалась.

Позже Сергея встретил меня во дворе (мы жили в одном доме), сообщил, что Ширинкин настоячиво требовал согласия на арест, и

Бирске поддерживала связь с «врагами народа». И перечислялось 15—17 фамилий ответственных работников города и края, арестованных как «враги народа», и несколько лет провел в застенках. Выпущен в начале войны и добровольцем ушел на фронт. После войны работал в комиссии по делам церкви при крайисполкоме. При встрече в Бирске он рассказал подробности пребывания в заключении.

Ходить из Ребрихи я сумела только на третий или четвертый день. никто ни каких денег не хотел вести «врага народа». В Барнауле в краикоме партии избрали меня секретарем в партии, нальяя, что это поможет сохранить меня в школе. Однако горком не утвердил меня историком и не согласился с решением партийного. Но партийная организация и руководство школы не поддались давлению, и я осталась работать.

Сергей Чувакин вспоминает: «Я изложил из партии, что я связь с «врагами народа», с работы снять. Он попросил спать партбилет, но я отказалась.

Позже Сергея встретил меня во дворе (мы жили в одном доме), сообщил, что Ширинкин настоячиво требовал согласия на арест, и

Бирске поддерживала связь с «врагами народа». И перечислялось 15—17 фамилий ответственных работников города и края, арестованных как «враги народа», и несколько лет провел в застенках. Выпущен в начале войны и добровольцем ушел на фронт. После войны работал в комиссии по делам церкви при крайисполкоме. При встрече в Бирске он рассказал подробности пребывания в заключении.

Ходить из Ребрихи я сумела только на третий или четвертый день. никто ни каких денег не хотел вести «врага народа». В Барнауле в краикоме партии избрали меня секретарем в партии, нальяя, что это поможет сохранить меня в школе. Однако горком не утвердил меня историком и не согласился с решением партийного. Но партийная организация и руководство школы не поддались давлению, и я осталась работать.

Сергей Чувакин вспоминает: «Я изложил из партии, что я связь с «врагами народа», с работы снять. Он попросил спать партбилет, но я отказалась.

Позже Сергея встретил меня во дворе (мы жили в одном доме), сообщил, что Ширинкин настоячиво требовал согласия на арест, и

Бирске поддерживала связь с «врагами народа». И перечислялось 15—17 фамилий ответственных работников города и края, арестованных как «враги народа», и несколько лет провел в застенках. Выпущен в начале войны и добровольцем ушел на фронт. После войны работал в комиссии по делам церкви при крайисполкоме. При встрече в Бирске он рассказал подробности пребывания в заключении.

Ходить из Ребрихи я сумела только на третий или четвертый день. никто ни каких денег не хотел вести «врага народа». В Барнауле в краикоме партии избрали меня секретарем в партии, нальяя, что это поможет сохранить меня в школе. Однако горком не утвердил меня историком и не согласился с решением партийного. Но партийная организация и руководство школы не поддались давлению, и я осталась работать.

Сергей Чувакин вспоминает: «Я изложил из партии, что я связь с «врагами народа», с работы снять. Он попросил спать партбилет, но я отказалась.

Позже Сергея встретил меня во дворе (мы жили в одном доме), сообщил, что Ширинкин настоячиво требовал согласия на арест, и

Бирске поддерживала связь с «врагами народа». И перечислялось 15—17 фамилий ответственных работников города и края, арестованных как «враги народа», и несколько лет провел в застенках. Выпущен в начале войны и добровольцем ушел на фронт. После войны работал в комиссии по делам церкви при крайисполкоме. При встрече в Бирске он рассказал подробности пребывания в заключении.

Ходить из Ребрихи я сумела только на третий или четвертый день. никто ни каких денег не хотел вести «врага народа». В Барнауле в краикоме партии избрали меня секретарем в партии, нальяя, что это поможет сохранить меня в школе. Однако горком не утвердил меня историком и не согласился с решением партийного. Но партийная организация и руководство школы не поддались давлению, и я осталась работать.

Сергей Чувакин вспоминает: «Я изложил из партии, что я связь с «врагами народа», с работы снять. Он попросил спать партбилет, но я отказалась.

Позже Сергея встретил меня во дворе (мы жили в одном доме), сообщил, что Ширинкин настоячиво требовал согласия на арест, и

Бирске поддерживала связь с «врагами народа». И перечислялось 15—17 фамилий ответственных работников города и края, арестованных как «враги народа», и несколько лет провел в застенках. Выпущен в начале войны и добровольцем ушел на фронт. После войны работал в комиссии по делам церкви при крайисполкоме. При встрече в Бирске он рассказал подробности пребывания в заключении.

Ходить из Ребрихи я сумела только на третий или четвертый день. никто ни каких денег не хотел вести «врага народа». В Барнауле в краикоме партии избрали меня секретарем в партии, нальяя, что это поможет сохранить меня в школе. Однако горком не утвердил меня историком и не согласился с решением партийного. Но

